УДК [316.647.8:316.346.32]-053.9

РОМАНЫЧЕВ И.С.

Социальные стереотипы в отношении пожилых: противоречия и тенденции

В статье рассматриваются особенности стереотипизации старшего поколения в современном российском обществе, приписывания пожилым людям различных черт и особенностей. Выявляются тенденции, блокирующие социальную инклюзию и самореализацию пожилых граждан, что мешает проведению в их отношении адекватной социальной политики.

Ключевые слова: пожилой человек, стереотип, общественное сознание, социальная роль, социальная дистанция, социальная политика.

В современном российском обществе актуализируется социологическое изучение стереотипов старости и старения, что закономерно объясняется демографическим старением и повышением общественного и государственного внимания к проблемам пожилых людей. С помощью таких исследований становится более концептуальным социологический анализ отношения к пожилым людям в обществе, их социального статуса, а также поиск путей реализации жизненного потенциала старшего поколения. Необходимыми становятся критическое осмысление социальной роли пожилых людей в условиях социальных и экономических перемен, а также разработка методик регулирования индивидуального развития в «третьем» возрасте.

Социальные стереотипы играют заметную роль в жизни человека, в процессах познания окружающей среды и в формировании повседневных жизненных практик. По мнению многих социологов, они являются защитным механизмом позиции человека, его системы ценностей и ориентиров, помогают в восприятии сложных социальных ситуаций. Неоценима роль стереотипов в поддержании культурной «ткани» социума, сохранении стабильных смысловых конструкций на уровне общественного сознания. Вместе с тем стереотипы деобъективируют восприятие различных феноменов, подгоняя их под устоявшиеся шаблоны. Стереотип часто отражает положение дел в прошлом, выступая тормозом позитивного развития. Также стереотип препятствует восприятию индивидуальности конкретного человека, «подошедшего» под ту или иную типизационную схему. Наконец, стереотип влияет на поведение объекта стереотипизации, заставляя его следовать предъявляемым неадекватным социальным ожиданиям, что может повысить деструктивность его поведения.

По мнению многих исследователей, социальная группа пожилых людей отличается высоким уровнем стереотипизированности в современном российском обществе. О характере этих стереотипов свидетельствует факт доминирования негативных стереотипов в отношении пожилых. Среди множества причин сложившегося положения наиболее выделяются две: превалирование медикалистского подхо-

да в общественном сознании и чрезмерная значимость моды в оценке различных феноменов и процессов. Медикалистский подход заставляет акцентировать внимание на биологических особенностях объектов и блокирует процесс восприятия чьей-то прожитой жизни как непреходящей ценности. Мода, объективно влияя на сознание различных групп, в особенности молодёжи, нацеливает субъекта на интерпретацию всего пройденного как старого и ненужного. Деструктивность данных негативных тенденций ещё не до конца оценена исследователями, пока в основном делается акцент на проявляемом неуважении к пожилым как одном из аспектов распространённых практик межчеловеческого взаимодействия. Однако важно осознавать и то, что отрицательные стереотипы старости в индивидуальном плане провоцируют излишнюю боязнь надвигающегося процесса старения, что наверняка поспособствует деструктивному отношению к себе в пожилом возрасте у нынешних молодых и зрелых поколений. А это может выразиться и в растущем количестве старческих суицидов, и в росте преступности среди пожилых людей, и в общем усилении конфронтации между пожилыми и молодыми.

Различные социологические исследования, посвящённые проблемам восприятия старости общественным сознанием, рисуют неоднозначную картину распределения мнений населения о пожилом возрасте, его преимуществах и недостатках, общественной значимости и социальной востребованности потенциала старшего поколения. Количественные данные нескольких исследовательских проектов позволяют нарисовать общую картину стереотипизированной старости в российском обществе и выявить основные тенденции, способствующие или, наоборот, мешающие социальной инклюзии пожилого человека и его самореализации в обществе.

Исследование, проведённое Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2009 году, было направлено на выяснение мнений, установок и диспозиций респондентов по поводу социального статуса пожилого поколения, его общественного авторитета, соблюдения прав пожилых людей и иных аспектов их жизнедеятельности. По данным исследования, уважение является наиболее распространённым чувством по отношению к пожилому человеку (57%). У 38% опрошенных люди пенсионного возраста вызывают жалость, у 35% – желание оказать помощь. Практически каждый пятый испытывает чувство несправедливости (21%) и злости на государство (20%). При этом последнее чаще касается самих пожилых граждан – респондентов старше 60 лет (28 и 25% соответственно). Реже всего пожилые люди вызывают у наших сограждан чувство неловкости (8%), восхищения, гордости за страну, спокойствие (по 4%), раздражение (2%) (см. таблицу 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства Вы обычно испытываете, когда видите пожилого человека?» (в % к числу опрошенных)

Уважение	57
Жалость	38
Желание помочь	35
Чувство несправедливости	21
Злость на государство	20
Неловкость	8
Гордость за свою страну	4
Спокойствие	4
Восхищение	4
Раздражение	2
Другое	2
Затрудняюсь ответить	3

Источник: wciom.ru: Пресс-выпуск № 1325 от 29.09.2009 «Пожилая Россия: чем живёт 30-миллионное поколение?»

Среди черт характера, которые россияне приписывают пожилым людям, относительно доминируют мудрость и доброта (19% и 14% от числа опрошенных). 11% указывают на ворчливость пожилых, 10% – на рассудительность, 9% – на добросовестность. По 6% считают людей старшего возраста вежливыми, добропорядочными, по 5% – болезненными, наивными,

отзывчивыми. К числу остальных характеристик относятся: мужественные (4%), апатичные, экономные, озлобленные, занудные, отчаявшиеся (по 3%), патриотичные, бестолковые, консервативные, бедные, подозрительные, великодушные, искренние (по 2%), общительные, гордые, жизнерадостные (по 1%).

На первый взгляд ситуация с отношением к пожилым и приписываемыми им характеристиками может показаться почти благополучной. Однако подобные ракурсы общественной мысли не обнаруживают важных аспектов проблемного поля, складывающихся по поводу функционирования пожилого человека в социуме. Вместе с тем, согласно данным того же исследования, пожилой возраст пугает россиян угрозой потери здоровья (11%), бедности, беспомощности и одиночества (по 8%). 2% респондентов признаются, что вместе со старостью придет неопределенность, еще 2% боятся смерти. При этом только менее половины наших сограждан не боится старости (43%). Экономические проблемы пожилого возраста отражены в суждении о том, что сбережения являются более значимым условием хорошего самочувствия в старости, нежели интересно прожитая жизнь (53% против 39% соответственно)[1].

Другое исследование ВЦИОМ, проведённое в 2010 году, затрагивало отношение россиян к пенсионному этапу жизни и собственным возможностям реализовать свой потенциал в этот период. Согласно полученным данным, для 64% россиян характерен образ старости как тяжёлого периода жизни. В таблице 2 приведено возрастное распределение стереотипизированных суждений о пенсионном периоде жизни[2].

Таблица 2

Распределение выбора позиций по отношению к пенсионному периоду между различными возрастными группами (в % к числу опрошенных).

	Пенсия - одно из самых счастливых времен в нашей жизни: человек может наконец отдохнуть от работы, появляется много свободного времени для семьи, любимых занятий, приходит мудрость, бесценный жизненный опыт	Пенсия - один из самых тяжелых периодов нашей жизни: человек оказывается выброшен из активной жизни, резко теряет в доходах, сужается его круг общения, сокращается список доступных ему занятий
Все опрошенные	27	64
18-24 года	30	56
25-34 года	28	61
35-44 года	30	64
45-59 лет	27	67

Источник: www.wciom.ru: Пресс-выпуск № 1602 от 13.10.2010 «Выход на пенсию: конец активной жизни или начало свободы?»

Очевидно то, что тенденция нарастания показателя с возрастом респондента характерна именно для негативного суждения о пенсионном этапе жизни. Позитивный настрой, на удивление, остаётся стабильным в пределах погрешности для всех возрастных групп трудоспособного населения. Это может свидетельствовать о чувствительном восприятии негативных явлений, которое в принципе имеет тенденцию к нарастанию с возрастом. Это в особенности характерно для среднестатистического обывателя, не отличающегося ни изрядной долей оптимизма, ни превалированием пессимизма в суждениях. Природный оптимизм же, если он изначально заложен в чувственный мир человека, имеет куда большую способность к сохранению на всех этапах жизни.

Социологическое исследование, проведённое Т.В. Смирновой в Саратове в 2007 году на предмет стереотипизации образа пожилого человека в современном социуме, тоже выявило высокую распространенность негативных социальных стереотипов по поводу старости и старения. Так, согласно этому исследованию, у 62,5% опрошенных доминирующим является суждение об

ухудшении в пожилом возрасте умственных способностей. Около трети опрошенных разделяют мнение о том, что пожилые люди чаще всего озабоченные, озлобленные и что человеческие качества и характер с годами портятся. Однако наиболее интересным моментом в исследовании является попытка выявить предрасположенность респондентов к социальному дистанцированию от пожилых людей в зависимости от социальной роли пожилых. Констатировалось, что наименьшая социальная дистанция по отношению к пожилым людям существует в семейно-бытовой сфере. Социальные роли близкого родственника, друга или соседа, занимаемые представителями третьего возраста, воспринимаются респондентами скорее положительно, нежели негативно. Наибольшая же дистанция наблюдается в профессионально-деловом пространстве. При гипотетическом нахождении пожилого человека в роли коллеги, подчинённого или руководителя интегральный рейтинг становится отрицательным. Это указывает на преобладание негативного отношения к взаимодействию с представителями третьего возраста в рамках профессиональных отношений[3].

Важным результатом этого исследования является констатация прямой зависимости между уровнем дохода, высоким социальным статусом и наличием желания дистанцироваться от пожилых людей. В ситуации с возрастом респондентов, скорее, наблюдается обратная зависимость. Так, если в среднем по выборке отрицательное отношение к соседству с пожилым человеком демонстрируют около 19%, то среди возрастных групп от 16 до 46 лет такого мнения придерживается почти треть опрошенных. Отрицательное отношение к тому, чтобы пожилой человек был в роли друга, демонстрируют 6% респондентов, имеющих низкий уровень дохода; 18% опрошенных со средним и 21% с высоким уровнем материального достатка[4]. По мнению Т.В. Смирновой, укоренение в новом жизненном укладе культа экономического благосостояния и личного успеха формирует у людей, добившихся этого, убежденности в выполнении важного социального норматива. Тех же, кто не достиг желаемых финансовых статусных высот, относят к аутсайдерам, не достойным лучшей жизни. По мнению определённой группы респондентов, это в полной мере относится к старшему поколению, имеющему низкие доходы, низкий потенциал профессионального развития, в целом – низкий уровень адаптированности к социальной среде.

Однако подобные суждения со стороны представителей высокостатусных и молодых социальных групп свидетельствуют также о крайне недостаточном социальном интеллекте некоторых членов этих сообществ. Ведь понимание того, что старость – абсолютно естественное явление, которое в будущем коснётся практически каждого, является важным условием адекватного восприятия самого факта нахождения в обществе старших возрастных групп. Отсутствие же понимания этой истины есть свидетельство крайне узкого диапазона ценностных ориентиров, в какой-то степени – недостаточной социализированности, что провоцирует однобокость хода мыслей в вопросах сосуществования с представителями всех иных социальных групп (не только возрастных).

Однако с точки зрения социологии крайне важным становится вопрос о реальном влиянии социальных стереотипов на практическое отношение социума к пожилым людям. В данном случае основными ответчиками должны выступить сами пожилые люди. В масштабном социологическом исследовании, проведенном Дальневосточной академией государственной службы в 2011 году в Хабаровском крае, пожилым гражданам было предложено помимо прочего ответить на вопросы, касающиеся отношения к ним со стороны различных субъектов – государства, семьи и т. п. Так, на вопрос «Ощущаете ли Вы свою нужность...» ответы распределились следующим образом: «...государству» – 7,3%, «...семье (детям, внукам, родственникам)» – 69,8%, «...окружающим людям (друзьям, знакомым, коллегам)» – 11,7%. Не дали ответа 10,2% респондентов. Крайне настораживает тот факт, что помимо уже привычной конфронтации пожилых с государ-

ством треть опрошенных не указывает даже на внимание со стороны родственников[5]. Это может свидетельствовать о крайне негативном явлении социального одиночества пожилого человека, характеризующемся отсутствием внимания со стороны тех, кто должен уделять это внимание исходя из элементарных морально-нравственных устоев социума. Вопрос о том, как часто пожилые ощущают уважительное отношение к себе со стороны государства, обнаружил следующий разброс ответов: «всегда уважительное» – 9,7%, «чаще уважительное» – 23,3%, «чаще неуважительное» – 20,2%, «неуважительное» – 14,5%. При этом затруднившихся с ответом около трети – 32,2%. Но даже при этом перевешивают, хоть и незначительно, ответы о неуважительном отношении. Когда же было предложено указать на конкретные профессиональные группы, в той или иной степени работающие с пожилыми, то наибольшую долю отрицательных суждений набрали работники ЖКХ – 44,2% респондентов указали на постоянное или часто встречающееся неуважение с их стороны; далее расположились работники здравоохранения – 27,4% отрицательных суждений, сотрудники правоохранительных органов – 23,6%. Примечательно то, что работники социальной защиты вызывают воспоминания о неуважительном отношении только у 9,2% пожилых респондентов[6].

В целом можно сделать вывод о том, что стереотипы старости, преобладающие в сознании россиян, часто носят негативный характер. Однако главное противоречие пролегает в плоскости «стереотип – отношение». Ведь нельзя отрицать и того, что многие граждане более молодых возрастов относятся к пожилым людям положительно, признавая наличие у пожилых множества позитивных качеств. Общество всё ещё обладает потенциалом гуманного отношения к старшему поколению, и это нуждается в закреплении и развитии. Дело в том, что наша социальная среда создаёт все основания для боязни старости как периода нищеты и болезненности, и это не может не влиять на формирование обобщённых стереотипов. Главной задачей становится не позволить данным стереотипам окончательно закрепиться в общественном сознании и стать предопределяющими в практическом отношении к пожилым людям. Уже сейчас вызывает тревогу тот факт, что наличие у пожилого человека активной жизненной позиции и стремление играть различные социальные роли часто не находят поддержки со стороны общества и воспринимаются как что-то аномальное. Не менее негативно выглядит тенденция к тому, что обеспеченные и обладающие высоким статусом люди обладают наибольшим потенциалом отрицательного отношения к пожилым и стремятся не просто увеличить социальную дистанцию с ними, но и закрепить её как что-то само собой разумеющееся. Всё это не может способствовать полноценной самореализации пожилого человека в российском обществе. Подобные тенденции входят в явное противоречие с декларируемым стремлением построить социальное государство, а потому нуждаются в преодолении с помощью разнообразных методов информационной, социальной и экономической политики. В противном случае зарождающиеся процессы формирования новой модели старения могут зайти в тупик, что отрицательно скажется на социальном статусе всех последующих стареющих поколений.

---

[1] «Пожилая Россия: чем живёт 30-миллионное поколение?» Пресс-выпуск № 1325 / 29.09.2009 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.wciom.ru

[2] «Выход на пенсию: конец активной жизни или начало свободы?» Пресс-выпуск № 1602 / 13.10.2010 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.wciom.ru

[3] Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 51.

[4] Там же. С. 54.

[5] Социальное самочувствие и положение пожилых людей в регионе / Под ред. Н.М. Байкова, Л.В. Кашириной. Хабаровск: ДВАГС, 2012. С. 15.

[6] Там же. С. 175–177.